

ЗВЕЗДА ВОСТОКА СОЛАНЖ АЗАГУРИ-ПАТРИДЖ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

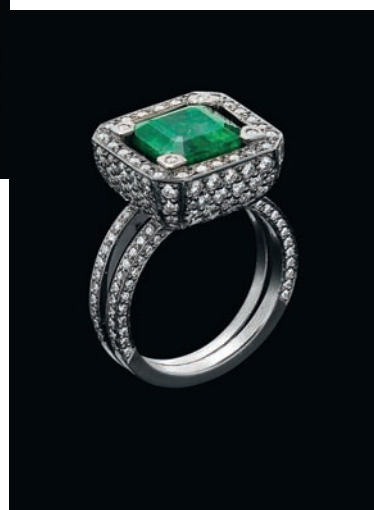
__Кольцо Diamonds
Sapphire, 2008

__Кольцо Hot Lips
Ruby, 2006

__Браслет Opalfruit,
2006

__Кольцо Diamonds
Emerald, 2008

__Брошь Mariyane
Green Diamonds,
2009

__Подвески Heart,
2007

украшения соланж
азагури-патридж
могут конкурировать
даже с историческими
вещами boucheron

В легендарный французский ювелирный дом Boucheron молодую Соланж Азагури-Патридж пригласил работать сам Том Форд: он и она были когда-то служащими одной могущественной корпорации по имени Gucci Group. Дом Boucheron, которым владели наследники отца-основателя Фредерика Бушрона, в 2001 году был включен в состав компании. Boucheron с его драматической, если не сказать, кровавой историей, с пыльными архивами и великими клиентами в начале «тучных» 2000-х нуждался в срочном и серьезном обновлении.

Надо сказать, что эти французские драгоценные «старички», древние славные марки, чрезвычайно привередливы, страшно хитры и отчаянно капризны. Они желают, чтобы их слушались, им потакали, но Соланж Азагури-Патридж, ставшая креативным директором Boucheron по прямой рекомендации Форда, смогла понравиться — самому наследию, самому духу бородастого Бушрона, если угодно. Соланж Азагури-Патридж очень красивая женщина: марокканка, воспитанная в Париже, со знойной, пряной, восточной фигурой, томными, сахарными манерами, низким голосом, исключительным вкусом и решительным деловым характером.

Для Boucheron она успела сделать всего три коллекции: Dangerouse Beauty (2002), Not Bourgeois (2003) и Bouche Bee (2004). Но в этих вещах заискрился, заблестал, возник, ровно как джин из бутылки, весь этот диковинный, адский парижский гарем, безумный любовный зверинец Второй империи и belle époque. Куртизанки и дамы полусвета, сломанные судьбы и разбитые сердца, брошенные жены и забытые любовницы, разоренные семейные гнезда и потерянные состояния: короче говоря, весь известный типовой шик старого буржуазного Парижа.

Азагури-Патридж возобновила выпуск классического бестиария Boucheron с его фигурками — змеями, хамелеонами, совами, черепахами, лебедями. Она отчистила от пыли и накипи классическую палитру — черные, красные, темно-зеленые, темно-синие драгоценности завораживали глаз: рубины, изумруды, только синие, кашмирские сапфиры, бриллианты и великолепное черное золото. Это был большой успех, и это было удивительное превращение старого пенсионерского дома в модную, звенящую, элегантную, пронзительную марку. И вот что было самым сложным в ее работе: Азагури-Патридж ни на шаг не отступила от ДНК Boucheron.

Потом она ушла из Boucheron. Ушел и Форд из возрожденной его талантом марки Gucci. Стоит ли объяснять лишний раз, что могущественные империи не всегда нуждаются в таких художниках? Вместо Соланж Азагури-Патридж в Boucheron работает команда дизайнеров. Как объяснил нам президент Boucheron господин Бедос: «Это правильно, что у нас работает не один человек, а несколько дизайнеров. Нам нужно много эскизов, много разработок, чтобы мы могли выбрать в итоге лучшее».

У Соланж Азагури-Патридж есть своя марка, она названа ее именем. Два магазина — в Лондоне, где она постоянно живет, и в Нью-Йорке, на Мэдисон-авеню. Два раза в год выходят новые коллекции: трагические, эффектные, сюрреалистические, но всегда гламурные, роковые, фатальные. Она много сотрудничает с различными марками, вроде титана стразов Swarovski, предлагая им свой дизайн. Она принцесса, она звезда, женщина Востока, понимающая, что любому рубину нужна капля крови, любому бриллианту — щепотка соли, любому сапфиру — перец. Без специй, без интриги, истории, драмы любое украшение будет только лишь дорогой голой конструкцией.

__Кольца,
Not Bourgeois,
Boucheron, 2003